

The background of the cover is a detailed illustration of a young woman with blonde, wavy hair and closed eyes, looking serene. She is being kissed on the cheek by two young men. The man on the left is shown in profile, and the man on the right is shown from a three-quarter view, with his hand gently touching her neck. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The woman is wearing a white shirt with a colorful floral pattern and a simple necklace with a small pendant. The overall mood is romantic and intimate.

Ашира Хаан

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маруся и Близнецы

Ашира Хаан

Маруся и близнецы

«Автор»

2023

Хаан А.

Маруся и близнецы / А. Хаан — «Автор», 2023

Как они ненавидели друг друга в детстве! Двое разбойников и пиратов - двойной кошмар взрослых и одна болезненная девочка, слишком умная для своих лет. Доводили друг друга, вели тайные войны, которые стали еще беспощадней, когда их родители поженились, и они волей-неволей стали сводными. Но прошли года, все повзрослели и теперь готовы выстроить нормальные отношения. Готовы ведь? Готовы? (Дети героев из книги "Неверный муж моей подруги", но спокойно читается отдельно)

© Хаан А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1	5
2	8
3	11
4	15
5	18
6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ашира Хаан

Маруся и близнецы

1

Как только Маруся выбралась за пределы города с его вечными пробками в самых непредсказуемых местах, ехать сразу стало легче.

И одновременно тяжелее.

Начались знакомые места, изъезженные вдоль и поперек, еще когда она училась водить. Дорога к поселку вела отличная, ровная, да и чужие тут не ездили. Никаких фур, никаких пылящих ведер с гайками и понторезов на «бэхах».

Можно было вести хоть с закрытыми глазами – по мелькающим теням понимая, где проезжаешь.

Это было хорошо.

Память мышц подсказывала, где свернуть, где разогнаться, голова в процессе не участвовала – и потому оставалось слишком много сил на лишние мысли.

Мозг прокручивал события последних дней, снова и снова повторяя их, словно заезженная пластинка. Или ослик, вращающий мельничный жернов и спотыкающийся об один и тот же камушек.

От начала к концу.

И от конца к началу.

– Я просто хочу побыть в одиночестве, выдохнуть!

– Обязательно для этого ехать к той семье?

– Не к той семье, мама, а на дачу! Там никого не будет! Папа с Ланой умотали в круиз до конца лета. А я просто хочу отдохнуть.

– От чего отдохнуть?

– От жизни, блин!

– Маруся, тебе двадцать четыре, когда ты успела устать от жизни? Или я чего-то не знаю?

Мама всегда чувствует, когда с ней что-то не так.

– Все в порядке! Все хорошо! Клянусь, мама!

Только это неправда.

Накануне даже пришлось устроить безобразную истерику на работе, чтобы ее отпустили в отпуск в июле. Но лучше одна истерика на тему отпуска, чем рыдания в туалете каждый раз, когда накатывают воспоминания о том, как уходил Андрей.

– Я взрослый здоровый мужчина. Мне еще тридцати нет! Почему я должен терпеть? У тебя проблемы – ты и иди к врачу.

– Не у меня... у нас!

– Нет, Маруся. У тебя. Я сейчас отсюда выйду – и у меня не будет никаких проблем с тем, что у меня фригидная девушка. У меня будут проблемы с тем, чтобы выбрать из десятка вариантов самую горячую красотку на ночь.

– А как же наша любовь?..

Все стало понятно, когда при слове «любовь» он едва удержался от улыбки.

Конечно, он молодой преподаватель в педагогическом институте. Он может себе позволить разбрасываться Марусями. У него там свежие абитуриенточки поступают – есть, из кого выбрать.

А вот Марусе в своей лаборатории – выбирать не из кого.

Сплошные «синие чулки» – тетки неопределенного возраста в толстых очках и с растрепанными косицами из жидких волосенок.

Умные – страсть.

Но страсти им не хватает.

Маруся отлично вписывается в коллектив.

«Мини-купер» налетел колесом на булыжник, трянуло – и заезженная пластинка вернулась к началу песни.

Она едет в загородный дом своего отца, чтобы отдохнуть, выдохнуть, побыть в одиночестве.

Плавать в бассейне, прогретом июльским солнцем до самого дна. Или в озере, на дне которого бьют ледяные ключи.

Кататься на велосипеде по тропинкам в сосновом бору. Или загорать на мягкой травке без купальника.

Поедать малину, смородину, крыжовник прямо с куста. Или пить чай в беседке, увитой цветущими розами.

Сесть на диету и питаться только тем, что растет в огороде, посыпая молодой лук солью прямо на грядке. Или жарить вечерами шашлык и пожирать сочные куски мяса прямо с огня, обжигая пальцы и заляпывая соком футболку.

Последнее видение оказалось таким соблазнительным, что рот Маруси наполнился слюной, а ноздри уловили фантомный запах жареного мяса даже сквозь прохладу исправно пашущего кондиционера в машине.

Вот подъедет еще поближе к поселку, и можно будет открыть окошко и наслаждаться реальным запахом шашлыка. К выходным соседи съезжаются на дачи как раз ради него. Уже и голубоватые дымки виднеются над ближайшей рощей, немного осталось.

– Маруся Германовна, здравствуйте! Давно вас не видели! – охранник у ворот поселка даже не стал спрашивать документы. Тут все по-простому, как в былые времена – все друг друга знают. – Как погода в городе? Сбежали на природу? А у нас тут...

Маруся не стала дослушивать и втопила педаль газа, едва шлагбаум поднялся достаточно, чтобы не задеть крышу ее «мини». Обычно она вежливо беседовала с охраной, с соседями, со всеми, кто попадался на пути, хоть и отчаянно скучала от их рассказов про урожай кабачков.

Но сегодня совершенно не было на это сил.

Загородный дом отца стоял у самого леса, на краю поселка. Когда-то даже забор ставить не хотели, выходили со двора прямо в поле, в лес, бегали к озеру. Но кроме любопытных белок в лесу завелись еще и любопытные грибники и, пару раз встретив загадочных личностей,

объедающих сливу прямо под окнами дома, отец Маруси все же принял решение отгородиться от реальности.

И к лучшему – когда она подросла, некоторую местную молодежь от несанкционированных визитов в гости удерживал только двухметровый кирпичный забор с острыми шипами поверху.

Неладное Маруся заподозрила еще с соседней улице. Выглядывая крышу их самого высокого на этом краю поселка дома, заметила приоткрытое окно в мансарде. Отмахнулась от страшного подозрения. Ну забыли закрыть, когда приезжали в прошлый раз. Ничего страшного, тут везде охрана.

Если туда залетели осы и устроили гнездо – она только порадуетя.

Но потом она увидела синеватый дымок в той стороне – убедить себя, что это с соседского участка долетает, было намного сложнее.

Увы – чем ближе был знакомый забор, тем яснее становилось, что взлетающий над ним волейбольный мяч и эхо голосов – не галлюцинации. Дом вовсе не так пуст, как она надеялась.

Ворота были приоткрыты и за ними виднелось крыло ярко-желтой «бэхи».

Тут можно было уже разворачиваться и нестись домой на максимальной скорости.

Дома были ОНИ – главный кошмар ее детства.

Маруся остановила «мини», оперлась на руль и с тоской посмотрела на ворота. Мечты о бассейне, шашлыках, малине, гамаке, сладком сне на свежем воздухе и загаре без следов от купальника рассыпались прахом прямо у нее на глазах.

Еще можно было передумать. Развернуться и рвануть отсюда в какой-нибудь санаторий в Беларуси. Гулять там чинно по дорожкам, проходить физиотерапию и пить кефир на ночь.

Но пока она колебалась и прикидывала, что будет говорить охранникам на выезде – стало поздно.

Волейбольный мяч взлетел особенно высоко, над забором появилась вихрастая голова и загорелая рука, пославшая его в управляемый полет и тут же раздался веселый голос:

– Маруська! Ник, давай сюда! Глянь, кто к нам приехал!

Никита показался в воротах, перебрасывая мяч с ладони на ладонь, а Макар не стал церемониться – и перемахнул двухметровый забор, утыканный шипами, словно хлипкую ограду.

Близнецы переглянулись удивленно и весело.

Сводная сестрица приехала!

Одна!

Грядет веселье!

2

Несколько секунд они разглядывали друг друга.

Хоть и близкие, сводные – они не виделись уже года четыре. С тех пор, как Макар с Никитой в шестнадцать лет сбежали в пираты. Ну, то есть, как в пираты... Поступать на моряков в Питер – где еще у нас пиратов взять?

Маруся тогда выдохнула с облегчением и стала гораздо больше проводить времени с отцом и мачехой без необходимости общаться с навязанными «братьями».

– Германа нет, – сказал Макар, опираясь на крышу машины и внаглую нависая над открытым окном.

– Я знаю! – прошипела Маруся, сразу надевая маску стервы. – Они в кризисе!

Братья всегда хвастались большей близостью к ее отцу, как будто у них своего не было!

И не забывали щедро поделиться любой информацией о нем, подчеркивая, что знают больше, потому что живут с ним, в отличие от родной дочери!

– А чего ты на улице стоишь? – спросил Никита, кивая на свободное место во дворе. – Забыла, как парковаться?

Маруся вспыхнула сразу вся, целиком, пошла красными пятнами, тонкие пальцы на руле дернулись и сжали кожаную оплетку – с такой силой, словно она хотела сжать посильнее их шеи, а не руль.

Братья переглянулись с наглыми усмешками.

Как всегда – в цель. За все время общения они изучили ее так хорошо, что даже четырехлетний перерыв не помешал мгновенно найти слабое место.

Они хорошо помнили, как пицчала Маруся, когда только-только училась водить. Бросала руль прямо на дороге, истерила и кричала на весь поселок, что никогда-никогда больше не сядет в машину.

– А давай мы тебе поможем? – предложил Макар весело, хлопнув ладонью по крыше. – Я припаркую!

– Я сама! – фыркнула Маруся.

Вот еще, доверять свою малышку этим обормотам! Она уже не маленькая, она даже в Риме умудрялась втиснуться на крошечное парковочное место и никого не задеть!

– Ой, помню, как ты «сама» в столб впечаталась! – поддел Никита. – Трезвая!

– Он был посреди дороги! – попыталась оправдаться она.

– И очень незаметный.

– Нет уж, мы лучше, как хорошие братья, все сделаем за тебя, чтобы ты не снесла дом. Нам в нем еще ночевать, – все с той же ослепительной улыбкой хмыкнул Макар.

– Я не выйду! – она щелкнула кнопкой замка.

– А и не надо!
– В смысле?!

Сначала она не поняла, наблюдая за тем, как ленивой разболтанной – морской! – походкой приблизился Никита и зачем-то встал позади машины.

А Макар – спереди.

И вот тут ка-а-а-а-ак поняла! Но было уже поздно.

Автомобиль покачнулся... и чуточку приподнялся.

Они что вообще придумали?!

– Да вы больные какие-то! – заорала Маруся, зачем-то втапливая тормоз. – Поставьте немедленно!

Но «миник» приподнялся еще немножко. Стоящий у капота Макар подмигнул ей.

Он был в шортах и футболке, рукава которой почти лопались от разбухших от напряжения бицепсов. На предплечьях четко прорисовались речные русла жил, лицо покраснело и по нему градом струился пот, но он продолжал тянуть «мини» вверх. Позади слышалось кряхтение Никиты. Они реально собирались перенести ее автомобиль во двор! Прямо с ней внутри!

– Хватит! – Маруся распахнула дверцу и кубарем выкатилась на дорогу.

Макар тут же бросил переднюю часть машины и ловко скользнул за руль.

Никита тоже подмигнул ей, сидящей в пыли, и пошел открывать ворота.

Глупышка даже не подумала что двое, пусть даже очень сильных мужиков, один «миникупер» при всем желании не поднимут.

Они всегда умели ее обдурить.

Даже в детстве, когда они общались только по велению родителей – их матери дружили. Маруська была старше на четыре года – огромная разница, когда им шесть, а ей десять! Разумеется, никаких общих интересов у них не было.

А вот необходимость как-то сосуществовать в одном пространстве – была.

Ох, чего только не придумывали двое шальных близнецов, чтобы выбесить свою великовозрастную подружку! У нее почти не было шансов против них.

Но Маруся без колебаний использовала запрещенный прием «пожаловаться родителям».

Когда мама близнецов и папа Маруськи поженились, и они стали сводными – ситуация накалилась до предела и вялая партизанская война перешла в открытое противостояние.

Как и всех близнецов, Макара с Никитой постоянно путали.

Они не давали людям шанса присмотреться и разобраться – вертлявые и шустрые, вечно в процессе подготовки шалостей, воплощения или получения наказания за них – они редко когда стояли смирно достаточно долго, чтобы дать шанс увидеть разницу.

Когда сначала перед тобой два раскрашенных индейца, потом два пирата в черных повязках через глаз, а дальше – облепленные переводными тату хиппари, рокеры в десяти килограммах железа, панки в рванье, просветленные йоги, загорелые дочерна и изрисованные хной, понимаешь только одно – они оба сумасшедшие!

И хорошо бы держаться подальше.

Различали их только мама с папой, Герман – отец Маруси.
И сама Маруся.

Для нее они всегда были настолько разные, что концепцию схожести близнецов она поняла только годам к пятнадцати.

Макар – эмоциональный и хитрый, более изобретательный, чем брат. У него даже волосы всегда ложились мягкими волнами, а взгляд, казалось, был направлен внутрь себя.

Никита – прямой и резкий, всегда предпочитал простые решения, жесткие волосы стояли торчком, а серо-синие глаза смотрели холодно и равнодушно.

А еще он старше на десять минут.

И все время объясняет брату, что за это время успел набраться ума побольше, чем у него.

Макар легко завел машину во двор, припарковав рядом с низким спорткаром, который им однажды на время подогнала мама, да так и забыла забрать. Никита пошел закрывать ворота, но остановился, глядя на Марусю, которая все еще обдумывала мысль свалить отсюда подобра-поздорову. Можно, в конце концов, местное такси до станции вызвать. Заберет «мини», когда мама вернется.

– Ну ты чего не заходишь? – поинтересовался Никита. – Боишься, что ли нас? Да брось, мы все уже выросли, не будем мы тебе воду в постель наливать.

– И перец в зубную пасту сыпать не будем, – добавил Макар, подходя.

– И клей в тушь лить.

– И...

– Придурки! – фыркнула Маруся, тряхнула головой и гордо прошествовала во двор.

За спиной раздался дружный ржач.

Как есть придурки!

3

Ворота с лязгом захлопнулись, и Марусе стало окончательно некуда бежать.

Да и неудобно.

И стыдно – эти придурки еще решат, что она их правда испугалась.

– Устраивайся, где хочешь, – милостиво разрешил Никита, подхватывая с аккуратно подстриженного газона мяч и резким броском направляя его в сторону брата. – Мы как всегда в мансарде, остальной дом в твоём распоряжении.

Макар мяч поймал, не глядя, прокрутил его на кончиках пальцев и запулил куда-то в кусты малины. Маруся мстительно представила, как он исцарапается, когда будет его доставать.

Когда дом только построили, и родители объявили, что близнецы будут жить на чердаке, Маруся обрадовалась. До тех пор она видела только старые дома, где чердак был пыльным скопищем хлама. Там всегда было темно и скучно, а иногда даже водились крысы.

По ее мнению, свеженазванным братцам там было самое место!

Но на деле оказалось, что ее отец вовсе не планировал ссылать Макара с Никитой в страшное место. Наоборот – в мансарде со скошенной крышей им устроили настоящее пиратское логово.

Окошки там были устроены круглые, как иллюминаторы, спать предполагалось в гамаках или на огромной тигриной шкуре на полу. Повсюду были натянуты сети и развешены канаты, так что мальчишки могли передвигаться по своему логову, не касаясь пола. На улицу выходил небольшой балкончик, где установили настоящий корабельный штурвал и колокол!

А еще у них были деревянные сундуки, окованные железом, подзорные трубы, огромный глобус, в котором можно было спрятаться целиком, пожелтевшие старинные карты, десятка три моделей парусников и клетка с игрушечным попугаем, который мог выучить сотню фраз и повторять их.

Причем близнецы не выглядели счастливыми!

Во-первых, поблизости не было моря, только озеро, и в подзорную трубу можно было максимум рассмотреть как соседи загорают на своих участках.

Во-вторых, они хотели живого попугая, а не игрушечного!

Маруся тогда узнала много неприятных чувств. Зависть, злость, обиду и еще одно, сложное, которое она только спустя много лет смогла назвать – возмущение оборзевшими нахалами! Почему им такие радости, а ей что?

У нее была скучная комната на другом конце дома.

Там, конечно, были куклы – в ассортименте, а также книги о динозаврах, микроскоп и несколько биологических наборов для настоящих экспериментов.

Но это даже близко не походило на то, что получили близнецы!

Тетя Лана что-то уловила в ее насупленной мордочке и к следующему приезду сделала сюрприз – в комнате поставили кровать, как у принцессы. Огромную, с высокой резной спин-

кой и столбиками по краям и даже с кружевным балдахином! Кроме прочего, он помогал спастись от комаров.

Еще в комнате появился столик с зеркалом, в ящичках которого прятались настоящие девичьи сокровища – косметика и украшения.

Но все-таки мачеха не очень много понимала в девочках.

Не все их них хотят быть Белоснежками.

Некоторые, возможно, тайком мечтали присоединиться к пиратам.

Или хотя бы стать расхитительницами гробниц, как Лара Крофт.

Тем более, в компании близнецов быть девочкой ощущалось немного позорно.

В то первое лето, которое они провели вместе в этом доме, у Маруси как раз начались месячные.

За неимением под рукой мамы, пришлось отправляться к мачехе и терпеть еще одну лекцию о взрослении. В завершении которой ей выдали целую корзинку с гигиеническими средствами – на выбор.

Увы, Маруся крайне неосторожно забыла ее в общем туалете.

– Что это?! – Макар притащил корзинку во двор, где Маруся расположилась с книгой в беседке, а Никита собирал очередную модель корабля.

Ей бы промолчать, сделать вид, что не ее – они бы и забыли, мало ли, что там у родителей интересного.

Но она вспыхнула и рванулась:

– Отдай!

И тем самым подписала себе приговор.

– А я знаю! – страшным шепотом сообщил Никита. – Это девчоночье!

– Зачем? – Макар распотрошил упаковку тампона и с интересом разглядывал его, держа за хвостик.

– Ну помнишь мама рассказывала, что когда девочки вырастают, у них начинает идти кровь прямо из... оттуда! И надо затыкать!

– Помню! – обрадовался Макар.

Никита подскочил к нему и принялся рыться в корзинке. Его заинтересовали прокладки, он пытался представить, зачем они липнут и какой стороной надо использовать. Зато Макар перенес свое внимание на Марусю.

– Это что же... – протянул он. – Ты значит уже взрослая стала и у тебя начались эти... Как они называются?

Никита нахмурился, но не вспомнил и махнул рукой. Он уже прилепил две прокладки друг к другу и пытался понять что теперь делать с этой конструкцией

– Как они называются? – требовательно переспросил Макар у Маруси.

– Что?.. – осипшим шепотом спросила она, краснея, потому что конечно уже поняла – что.

– Ну вот то, что у девчонок, когда кровь из письки идет!

Вот этого Маруся уже не вынесла! Она подхватила свою книгу и умчалась, пылая ушами, в свою комнату.

Начисто отказавшись выходить к ужину и к завтраку.

В обед мачеха почуяла неладное и пришла поговорить.

Пообещала приструнить сыновей, но добилась только того, что они ржали, как умалишенные каждый раз, как Маруся шла в туалет, а когда родителей не было – зачитывали избранные места из энциклопедии для девочек, которую уперли из ее комнаты.

Маруся тогда много плакала и даже начала проситься домой, к маме.

Лана громко и публично пообещала близнецов выдрать армейским ремнем. Лично.

Близнецы зачитали ей выдержки из закона о правах ребенка. Отец рассеянно сказал, что у него хорошие адвокаты и защитят Лану, если та решит его нарушить.

Помочь-то не помогло...

Зато у Маруси появилось отличное оружие против этих бандитов.

Ух, как она их ненавидела!

За то, что папа развелся с мамой и женился на тете Лане, сыновьями которой они и были.

Папу ненавидеть она не могла, тетя Лана оказалась нормальной, на нее даже обидеться не получалось.

Виноватыми были назначены Макар и Никита.

С того момента и навсегда.

– Я буду в своей комнате, – гордо задрал нос, ответила Маруся, даже в свои двадцать четыре продолжая чувствовать все то же самое, что почти тринадцать лет назад.

Стыд, ярость и обиду.

– Так и подумал, – заявил Никита, появляясь на пороге дома. – Твои вещи туда уже закинул. Обустраивайся, принимай душ с дороги и приходи, мы уже мангал раскочегарили, шашлыки будем жарить!

– Как ты посмел дотронуться до моих вещей! – Маруся моментально взбесилась. – Ты! Пятнистый сопливец!

И хлопнула дверью дома, оставляя братьев в недоумении.

– Пятнистый сопливец... – покачал головой Макар. – Она тебя так обозвала после того, как ты лет в десять подхватил какую-то сыпь с насморком.

– А тебя она обзывала ложным лохом, – хохотнул Никита. – И показала даже в энциклопедии, что лох – это не ругательство, а название дерева.

– Знаешь, как обидно было, что мало того что лох, так еще и ложный...

– Кажется, наша сестренка до сих пор не выросла.

Они оба задумчиво посмотрели ей вслед, а потом переглянулись, обмениваясь едва-едва оформленными мыслями, как всегда делали с детства.

Даже не мыслями – настроением.

Искренняя радость по поводу приезда сводной сестры сменилась легким недоумением.

Неужели она до сих пор относится к ним, как к малолетним хулиганам?
Подтвердить или переубедить?
Вот в чем вопрос...

4

Раньше близнецам было запрещено заходить в Марусину комнату под угрозой не просто порки армейским ремнем – в это они так и не поверили! – а переселения из самого лучшего в мире пиратского логова в одну из скучных гостевых комнат.

Угроза была озвучена Германом.

– Ты нам не отец! – парировали близнецы.

– Совершенно верно, – согласился он тогда. – Поэтому совершенно не обязан вам потакать. Вы у меня в гостях – где поселю, там и будете жить.

– Ма-а-а-а-ам! – обратились они к крайнему средству.

Но Лана с отцом Маруси всегда была солидарна.

Как и он с ней.

Так что правило неприкосновенности девичьей спальни было нерушимо. Герман всегда выполнял свои угрозы.

Но с тех пор прошло достаточно времени, и близнецы, похоже, решили, что детские законы больше не работают. И можно беззастенчиво вламываться в башню из слоновой кости, пусть и для того, чтобы поставить чемодан и бросить дорожную сумку на кровать.

Вытаскивая из чемодана аккуратно сложенные летние наряды и вешая их на хромированную штангу, Маруся продолжала кипеть и побулькивать от негодования.

Обидно было еще и то, что белые, желтые, розовые платья и сарафаны, легкие льняные брюки и рубашки, короткие шорты и топики – все это теперь должно было остаться не у дел. Она брала вещи с расчетом, что будет отдыхать в одиночестве и позировать для селфи с липовым чаем в беседке и бокалом вина на террасе.

А не общаться с двумя двадцатилетними оболтусами, которых ненавидела больше половины жизни.

Маруся все еще не решила, стоит ли тут оставаться. Может быть, погостить пару дней, да и уехать, соблюдая приличия? И купить горящую путевку к далекому морю. В место поприятнее.

Все места на свете поприятнее – потому что там нет Макара с Никитой.

Она медленно выдохнула, присаживаясь на край своей принцессиной кровати.

Балдахин с кружевной сеткой немного пах пылью – она тут не появлялась с прошлого года. Да и перину, настоящую пуховую перину, которой она когда-то ужасно гордилась и даже клала под нее твердую горошинку, чтобы проверить свое благородное происхождение, тоже не мешало бы хорошенько взбить.

Но и без того было приятно вернуться в эту комнату и вспомнить счастливые времена детства.

– Ладно! – сказала Маруся самой себе. – Два дня! И уезжаю!

Она вытащила из шкафа полотенце и отправилась в летний душ.

Вообще-то к дому был пристроен целый банный комплекс. Там была и русская баня, и сухая сауна, и джакузи на веранде с открывающейся крышей. Был там, конечно, и нормальный душ с санзулом.

Но Марусе всегда больше нравился другой душ – на улице, расположенный в окружении цветущих кустов. Почти как тропический где-нибудь на островах в дорогом отеле – нагретая солнцем вода, пахнувшая хвоей и яблоками, льется с небес, словно теплый дождь.

На случай настоящего дождя, была возможность закрыть крышу, но ею почти никогда не пользовались.

Маруся пробежала по тропинке из деревянных кругляшей, бросила полотенце на скамейку, выскользнула из несвежей одежды и с наслаждением шагнула под тугие прохладные струи. Вода тонкими иголочками покалывала кожу, расслабляя и изгоняя глухое раздражение и копившуюся всю дорогу плаксивость. Маруся добрую половину дня мечтала порыдать под душем, но сейчас поймала себя на том, что уже и не надо. Вода смыла все мысли о бедах.

Как хорошо, что с Андреем они сошлись прошлым летом – и тогда были еще недостаточно близки для знакомства с родителями. Всю весну она предвкушала, как будет показывать ему любимые места своего детства, таскать за грибами, кормить земляникой, добытой у полчищ комаров в соседней роще.

Зато теперь этот дом свободен от воспоминаний о нем и можно выдохнуть, подставляя лицо солнечным зайчикам, что скачут сквозь открытую крышу, пробираясь через резные листья японского клена.

Но блаженное состояние Маруси было безжалостно прервано хриплым мужским смехом, раскатывшимся по коже ледяными градинами.

Черт!

Надо же было так расслабиться!

Маруся закрыла руками грудь и отскочила к задней стенке.

Она ведь почти забыла о том, что не одна тут!

Не просто не одна – а именно с теми сводными «братьями», которые, вступив в пубертат в кошмарные двенадцать, тут же стали вести себя как... Как обычные мальчишки-подростки из ада!

Например – подглядывать за ней!

Не раз и не два, загорая у бассейна на шезлонге, она ловила на себе наглые взгляды Никиты, который, не стесняясь, пялился на выступающие под тканью купальника соски или беззастенчиво прослеживал взглядом Марусины длинные ноги вплоть до самой высокой точки ее трусиков от бикини.

Ему постоянно прилетало за это то мокрым полотенцем по морде, то визгом на ухо, то жалобами матери.

Макар был хитрее – и коварнее.

Он обнаружил, что сестренку можно застать в куда более интересном виде. Например, если застучать ее заходящей в сауну, в душ или притаиться под окнами и застать момент переодевания в комнате.

Так на дверях бани появилась щеколда, запирающая ее изнутри, а на окнах комнаты – плотные занавески.

Вот про душ Маруся долго не догадывалась – кто вообще мог предположить, что если забраться на толстую ветку тополя на солидном отдалении от дома, взяв туда подзорную трубу... То отсутствие крыши у летнего душа поможет юным пиратам ознакомиться с женской анатомией весьма предметно.

Только небеса и пролетавшие мимо на юг гуси знали, как долго братцы любовались запретными видами, пока кому-то из них не пришла в голову гениальная перебраться на яблоню, растущую рядом с душем. И подзорная труба не нужна.

Вот только они забыли о своей привычке комментировать увиденное вслух...

5

В тот вечер ору, визгу и писку было столько, сколько все эти края не видели со времен Мезозойской эры. Близнецы скатились с яблони и дали деру со двора, но это их уже не могло спасти.

Маруся самозабвенно рыдала, уткнувшись в подушку в своей комнате. Бабушка близнецов, гостившая в ту пору у дочери с зятем, вопила как пароходная сирена и грозилась самостоятельно отходить внуков крапивой по тощим задницам. Лана всплескивала руками и все время извинялась перед мрачным отцом Маруси.

До того мрачным, что струхнула и сама Маруся – ей захотелось даже предупредить братцев, чтобы пару дней переночевали в шалаше в лесу.

Вернулись они глубокой ночью, но Герман их дождался. Он сидел в беседке в компании бутылки виски и сигары, и парни, как-то сразу поняв, что дальше бегать бесполезно, прошли к нему и встали в дверях. Он молча мотнул головой в сторону бани.

Где и состоялся разговор.

Маруся вся извелась, шляясь мимо двери в баню, но подслушать так и не сумела.

Может, отец их вообще выпорол розгами? Это было интересно!

Но близнецы на следующий день ходили притихшие, хотя за завтраком на стульях не ерзали – значит, все-таки не выпорол. Это было зря.

На все расспросы отец мрачно отвечал, что это их «мужские дела».

Толстую удобную ветку на яблоне спилили, подзорную трубу у близнецов отобрали – вместе с доступом к интернету. Хотя это было нелогично – там они хотя бы могли удовлетворять свое мальчишечье любопытство без домогательств к сводной сестре.

Маруся с тех пор в их присутствии ходила только в тот душ, что в доме.

Близнецы же выдержали несколько дней без каверз, а потом... стали пропадать целыми днями в ближайшей деревне.

– Что вы там делаете? – спросила их как-то Маруся в один из периодов перемирия. – Там же скучно!

Никита с Макаром воззрились на нее, как на дуру.

– Кому как! – хмыкнул один.

– Там девчонки, – сболтнул второй. – Они прикольные!

– Чем прикольные?! – изумилась Маруся, вспоминая мослатых деревенских девок с облупившимися от солнца носами и исцарапанными коленками.

– Ну... – протянул Макар.

– Ну... – повторил за ним Никита.

– Чем вы занимаетесь целыми днями?

– Купаемся.

– В карты играем.

– Шишками пуляемся.

– С девчонками?! – изумилась Маруся.

– С девчонками тискаемся, – ухмыльнулся Макар.

- Они ж не только посмотреть дают! – воодушевился Никита.
- Но и потрогать.
- Не то, что ты – жадина! Могла бы по-сестрински поделиться!
- Что от тебя – убудет? – нагло глядя на нее, подмигнул Макар.
- Придурки! – прошипела почему-то уязвленная шестнадцатилетняя Маруся.

Младшие «братцы» бесили ее до белых глаз, но то, что они пялились на нее тогда не ради нее самой, что ее с легкостью заменили деревенские девчонки, довело ее до крайней точки кипения. Это было нелогично – зачем ей надо, чтобы эти тупые животные вообще думали о ней?

НО!

Но...

– Лана... – позвала она мачеху, которая неподалеку собирала в корзинку щедрый урожай вишни. – А как давно ты пароль от вайфая меняла? Потому что Макар сейчас чатится с кем-то.

– Су-у-у-учка! – выдохнули хором оба брата и тут же схлопотали от матери по губам. Не больно, но обидно. А Маруся торжествовала.

Короче, похоже, что за восемь прошедших с тех пор лет, они нисколько не изменились!

Маруся бочком двигалась к дверце, поглядывая на отсутствующую крышу и гадая – откуда они на этот раз прячутся? Но больше близнецы себя ничем не выдавали. Это было странно!

Вода продолжала шуметь, и Маруся, на мгновение отняв руку от груди, завернула кран. Прислушалась.

В тишине сумерек только шумели деревья, где-то далеко лаяли собаки, смутно-смутно доносилась музыка, да звякало что-то за домом.

Больше ничего. Ни шепота, ни шуршания.

Неужели показалось? И этот хриплый смешок догнал ее, вырвавшись из детских воспоминаний?

Уверившись, что находится в безопасности, Маруся быстро метнулась к двери душа, запахнула ее, подхватила со скамейки полотенце и молниеносно завернулась в него.

И только-только выдохнула с облегчением, как прямо над ухом раздался голос:

– Шашлыки будешь?

– А-а-а-а-а! – завопила Маруся, разворачиваясь к Никите, который стоял, небрежно оперевшись плечом на столб, поддерживающий навес, но как-то так ловко сливался с теньями, что его не было видно, пока он не подал голос.

– Ты чего орешь? – усмехнулся он, как и в былые времена, скользя наглым взглядом по ее длинным ногам от тонких щиколоток до самого верха стройных бедер, где край полотенца едва-едва прикрывал ягодицы.

– Выйди! – заорала она. – Уйди! Кыш! Не подглядывай!

– Дура ты, Маруська... – кривая ухмылка против воли Никиты расплзлась в широченную улыбку. – Зачем мне за тобой подглядывать, сама подумать? Что я там нового увижу?

– ВЫЙДИ!!! – Завизжала она во всю силу.

– Уже ухожу, – пожал плечами Никита, отталкиваясь от столба и медленно обходя ее по кругу. – Так шашлыки-то будешь?

– Нет! Уйди! Уйди! Уйди!

– Голодовку объявишь? – хмыкнул он. – Магазин на остановке закрылся весной еще.

Маруся, крепко, до онемевших пальцев, цеплявшаяся за полотенце, аж топнула ногой от досады. Ну что за! У нее в комнате валялась пачка прошлогоднего печенья, но стоило представить, как она грызет его, обливаясь слюнями под сопровождение запаха жареного мяса, как захотелось накинуться на «братца» и придушить его.

– Ну так что? – Никита все еще держался за ручку двери и под шумок разглядывал Марусю с ног до головы.

Тоненькую, белокожую, в еще не высохших капельках воды на острых плечах.

Она выглядела такой маленькой и хрупкой, что четыре года разницы в ее пользу, еще недавно казавшиеся невероятно большой разницей, не ощущались совершенно. Скорее она ощущалась младше. Минимум на пару лет.

– Буду! – с досадой топнула она босой ногой по деревянному помосту. – Буду ваши шашлыки!

– Ну тогда одевайся, – ухмыляясь во всю морду, велел Никита. – Мы, конечно, родственники, но сидеть за столом полуголой неприлично. Что бы сказала твоя мама?

От того, чтобы получить по морде мокрым полотенцем его спасло только то, что полотенце было только одно. На самой Марусе.

6

Никита вернулся к мангалу, даже не пытаясь стереть с лица широченную ухмылку после общения с Марусей. Макар встретил его такой же – зеркальной! – ухмылкой. Ему отлично было слышно визг сводной сестрицы оттуда, где он стоял.

Когда-то дизайнеры дома, следуя моде, обустроили на заднем дворе изысканную «мангальную зону», как в лучших журналах по интерьеру загородных усадеб. Утопленное в земле место для костра, полукруглый каменный бордюр, который мог служить, в зависимости от целей, либо низким столом, либо частью подковообразного дивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.